

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Шульга П. И., Хопталь К., Кузнецова М. Е.* Тагарские удила из коллекции графа Зичи (Венгрия).....7
- Байтлеу Д. А., Шагирбаев М. С.* Результаты палеозоологического анализа остеологического материала из поселения эпохи бронзы Балкан в Центральном Казахстане21
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Общие и особенные характеристики детской погребальной обрядности населения Северного Алтая сянбийского времени (по материалам комплекса Карбан-1)32
- Папин Д. В.* Особенности погребальной практики населения лесостепного Алтая в переходное время от бронзы к железу.....46

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Малькова В. К.* О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета56
- Рыблова М. А.* Сакральные локусы и их почитание в традиции донских казаков70
- Содномпилова М. М.* Биологические жидкости человеческого организма в контексте социальных интерпретаций: священное материнское молоко.....83

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Шульга Д. П.* О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии.....96
- Волоснов Р. Ю.* Факты наличия религиозных групп с признаками мистического сектанства в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. по материалам официальных епархиальных изданий 108
- Юрганова И. И.* Культурный трансфер православия на окраины империи: газета «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917 гг.) 118
- Недзельюк Т. Г.* Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917–1919 гг.)..... 131
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.* Государственное регулирование деятельности религиозных общин в Западной Сибири в контексте конфессиональной политики России в 1992–2000 гг. 140

ДЛЯ АВТОРОВ154

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga P. I., Hoppal K., Kuznetsova M. E.</i> Tagar bits from count zichi collection (hungary).....	7
<i>Baitleu D. A., Shagirbayev M. S.</i> Results of paleozoological analysis of osteological material from bronze age settlements the Balkan in Central Kazakhstan.....	21
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> General and special characteristics of children's funeral rites of the northern altai population in the xianbei period (on the materials of the Karban-I complex).....	32
<i>Papin D. V.</i> Features of the burial practice of the population of the forest-steppe Altai in the transitional period from bronze to iron.....	46

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Malkova V. K.</i> About Russia and the russians: some recourses of domestic internet.....	56
<i>Ryblova M. A.</i> Sacred locuses and their worship in the tradition of the don Cossacks.....	70
<i>Sodnompilova M. M.</i> Human body fluids in the context of social interpretations: sacred mother's milk.....	83

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Shulga D. P.</i> About the "crassus hypothesis" and the hellenic mythological subjects in China and Mongolia.....	96
<i>Volosnov R. U.</i> Facts of the presence of religious groups with signs of mystical sectarianism in the Altai countryside in the late XIX — early XX centuries based.....	108
<i>Yurganova I. I.</i> Cultural transfer of orthodoxy to the outskirts of the empire: the newsraper "Yakut diocesan vedomosti" (1887–1917) (on materials of official diocesan publications).....	118
<i>Nedzelyuk T. G.</i> State-confessional policy of the provisional siberian governments (1917–1919).....	131
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> State regulation of the activities of religious communities in Western Siberia in the context of the confessional policy of Russia in 1992–2000.....	140

FOR AUTHORS	154
--------------------------	-----

УДК: 279.99

DOI: 10.14258/nreur(2021)4–09

Р. Ю. Волоснов

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

ФАКТЫ НАЛИЧИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП С ПРИЗНАКАМИ МИСТИЧЕСКОГО СЕКТАНТСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ АЛТАЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛА XX В. (по материалам официальных епархиальных изданий)

Целью статьи является изучение деятельности религиозных групп с признаками мистического сектантства в сельской местности Алтая на рубеже XIX–XX вв. Основными источниками для написания послужили епархиальные издания (миссионерские заметки), имеющие предвзятый, субъективный характер, но способствующие формированию поверхностной картины истории и функционирования мистических сект. Факт отнесения к мистическим сектам духовными властями осуществлялся по условным признакам на основе фактов избегания прямого контакта и скрытого образа жизни без детального изучения форм культовой деятельности и религиозной идеологии. Социальная среда крестьянских переселенцев являлась главным транслятором в Сибирь религиозных общин с признаками мистического сектантства. Многие культовые действия и практики религиозных групп, причисляемых к хлыстам, отождествлялись епархиальными властями со старообрядческими обрядами. В то же время радения как главный признак хлыстовства священниками и миссионерами в сельской местности Алтая означенного периода не были зафиксированы. Причисление религиозных групп к секте скопцов осуществлялось преимущественно по фактам обнаружения физиологических признаков обрядности (оскопление).

Ключевые слова: секта, «хлысты», «скопцы», православие, миссионер.

Цитирование статьи:

Волоснов Р. Ю. Факты наличия религиозных групп с признаками мистического сектантства в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. по материалам официальных епархиальных изданий // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 108–117. DOI: 10.14258/nreur(2021)4–09

R. U. Volosnov

Altai State University, Barnaul (Russia)

FACTS OF THE PRESENCE OF RELIGIOUS GROUPS WITH SIGNS OF MYSTICAL SECTARIANISM IN THE ALTAI COUNTRYSIDE IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES BASED (on materials of official diocesan publications)

The purpose of the article is to study the activity of religious groups with signs of mystical sectarianism in rural areas of Altai at the turn of XIX–XX centuries. The main sources for the article are diocesan publications (missionary notes), which have a biased, subjective nature, but contribute to the formation of a superficial picture of the history and functioning of mystical sects. The fact of assignment to mystical sects by the spiritual authorities was carried out according to conditional signs based on the facts of avoiding direct contact and hidden lifestyle without a detailed study of the forms of cult activity and religious ideology. The social environment of peasant migrants was the main supplier to Siberia of religious communities with signs of mystical sectarianism. Many religious activities and practices of religious groups classified as “khlysts” were identified by diocesan authorities with Old Believer ceremonies. At the same time, the “radenia” as the main attribute of “khlystov” by priests and missionaries in rural areas of the Altai during the mentioned period have not been proven. The assignment of religious groups to the “skoptsy” sect was mainly based on the discovery of physiological signs of rite (“oskopenie”).

Keywords: sect, “chlysty,” “skoptsy,” Orthodoxy, missionary.

For citation:

Volosnov R. U. Facts of the presence of religious groups with signs of mystical sectarianism in the Altai countryside in the late XIX — early XX centuries based. Nations and religions of Eurasia. 2021. T. 26. № 4. P. 108–117.

DOI: 10.14258/nreur(2021)4–09

Волоснов Роман Юрьевич, кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: volosnov-barnaul@mail.ru

Volosnov Roman Yuryevich, candidate of art criticism, associate professor of Cultural Studies and Design, Altai state university, Barnaul (Russia). Contact address: volosnov-barnaul@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-1802-6984>

Введение

Актуальность и результаты статьи ориентируются на выявление и систематизацию данных о религиозных группах с признаками мистического сектантства в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. в официальных епархиальных изданиях в регионе, который еще не изучали современные исследователи. Неофициальные формы религиозной культуры, тем более их проявление в сельской среде, всегда являлись социальным феноменом, требующим углубленного изучения. К одному из аспектов данной проблематики можно отнести выявление и анализ деятельности в сельской местности Алтая в конце XIX — начале XX в. религиозных групп с элементами мистического сектантства. Одним из основных источников информации для решения этой проблемы служат официальные епархиальные издания. Внимание к научному изучению сектантских групп России в дореволюционный период в первую очередь проявляло православное миссионерство. В советский период данная тематика не была популярной и не имела должного развития. В современной исторической и религиоведческой российской науке обозначается интерес к региональному изучению сектантских групп в означенный период, где одними из основных источников исследования являются местные епархиальные издания. В частности, вопросы региональной деятельности сектантских групп в означенный период освещены в публикациях следующих авторов: С. В. Голикова (Урал), В. В. Мищенко и В. П. Ряполова (Центральное Черноземье), В. А. Плоткина (Пензенская губерния), Н. С. Канатьевой и М. Ю. Давыдова (Поволжье), А. А. Савельева (Забайкалье), Л. Н. Суловой, В. И. Зворыгиной, И. В. Ярковой (Северо-Западная Сибирь). Вместе с тем отсутствуют публикации о деятельности старорусского сектантства на юге Западной Сибири, в частности на Алтае.

В дореволюционном миссионерском и епархиальном сектоведении традиционно было принято деление сект на мистические и рационалистические. К мистическому направлению условно относили хлыстовщину, скопничество. Также относительным и противоречивым являлось отнесение к этой категории старообрядцев-бегунов, неговцев, спасовцев, нехристианских сект иудействующих-жидовствующих, субботников [Канатьева, 2018: 208]. Некоторые из перечисленных религиозных общин в дореволюционный период осуществляли свою деятельность и на территории Алтая, несмотря на специфику его административного устройства (особое положение Алтайского горного округа, входящего в состав земель Кабинета Его Императорского Величества с запретом селиться и размещать ссыльных, которыми в других частях Сибири являлось большинство скопцов) [Саломон, 1900: 121]. В свою очередь, необходимо принимать факт условного причисления к той или иной сектантской группе в связи с отсутствием в то время четкой религиоведческой типологии неофициальных религиозных организаций. Отнесение к такого рода религиозным сообществам официальными духовными властями и миссионерскими представителями зачастую формировалось на основе отсутствия их простого контакта с православными односельчанами и скрытого образа жизни. Анализа внутренней обрядности и форм религиозной идеологии не осуществляли. Проведение тайных религиозных собраний и мероприятий, закрытых для официальных властей (как светских, так и духовных), являлось главным фактором для причисления религиозных групп к категории сект (например, причисляе-

мые к хлыстам в деревне Усть-Склюиха). Также стоит добавить, что отсутствие унифицированной терминологии, многочисленные самоназвания создавали значительные трудности учета и контроля сектантов для органов местного церковного и административно-полицейского аппарата управления, которые были обязаны доставлять сведения о них правительству [Сулова, Зворыгина, Яркова, 2017: 203].

Сельская местность, тем более в Сибири, традиционно была в меньшей степени подконтрольна властям, что способствовало осуществлению и реализации тайных религиозных потребностей, не соответствовавших официальной идеологии и обрядности. В связи с этим не случайно множество мистических сектантских групп в целях изолированности и нежелания быть под контролем официальных властей проявили свою деятельность в селах Алтая. Тем не менее, основываясь на субъективных и критических замечках о мистических сектах в официальных церковных изданиях, можно попытаться систематизировать информацию о деятельности этих групп в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в.

Основными источниками по истории функционирования данных групп являются официальные и прочие дореволюционные издания (епархиальные ведомости и миссионерские издания РПЦ). Данный ресурс, безусловно субъективный, но позволяющий воссоздать некоторые фрагменты истории и функционирования мистических сект. Основным методом научного исследования для написания статьи послужил принцип историзма, предполагающий изучение отдельного явления в исторической динамике.

Хлысты

Хлысты (христоверы, белоризцы) — мистическое религиозное движение, зародившееся в середине XVII в. в крестьянской среде в районе Муром, Костромы, Владимира и Нижнего Новгорода [Хлысты]. К наиболее известным мистическим сектам «хлыстам» и «скопцам» причисляли многие религиозные группы, чья тайная обрядность по факту открывалась властям. Показательны примеры следующего условного и поверхностного диагностирования религиозных сект духовными властями: «По-видимому, хлысты же или другие какие секты поселились в прошлом году в дер. Клепиковой, прихода села Хлопуновскаго, соседнего с Красноярским, которые так же, как и Усть-склюихинские «хлысты», православных чуждаются, живут особняком и собираются по ночам на собрания. Иконы в домах у них есть и детей они крестят и венчают...» [Миссионерские..., 1900: 23]. В строгие обязанности властей не входили аспекты точной классификации и типологизации сектантских общин, а фактор религиозной оппозиционности к официальному православию в этом вопросе являлся первостепенным.

Немногочисленные данные о наличии хлыстовских общин на Алтае свидетельствуют: «...существование хлыстовства констатировано: в деревне Дрезговитой, Бийского уезда, прихода села Солонеченского, в Барнаульском уезде в приходах благочиния № 37 Вознесенском и Вострово-Кабаньи, в Змеиногорском уезде в благочиния № 36-го, в деревне Усть-Склюихи, Красноярского прихода, переселенцы из Полтавской губернии...» [Томская..., 1903: 22]. В большинстве случаев данные религиозные группы являлись добровольными переселенцами из европейской части страны и первоначально их публичный образ жизни всецело вписывался в нормы пове-

дения обычного приверженца официального православия. Показателен пример существования и выявления местными духовными властями мистической общины выходцев из Полтавской и Харьковской губерний в деревне Усть-Склюиха (Катково) Красноярского прихода благочиния № 36 (современный Рубцовский район Алтайского края). Этих переселенцев первое время не подозревали в сектантстве, но впоследствии местные жители стали за ними замечать, «... что они праздников не почитают, работают даже в дни Рождества Христова и Св. Пасхи, говоря, что лучше работать, чем гулять... тайно собираются по ночам, что-то читают, поют, священников сторонятся, хотя детей крестят, венчаются в церкви и бывают даже на исповеди. Один православный попытался, было, подслушать и подсмотреть, что они делают на своих ночных собраниях, но был ими замечен и побит, однако ему удалось увидеть, что все собравшиеся находились в белых рубашках, ходили и пели что-то «божественное»... Местный священник спрашивал их, зачем они собираются по ночам, — отвечали: «читать писание и попеть духовное», причем добавляли: «это — де поди никому не запрещается и не худо». На замечание священника какой веры они держатся, отвечали, что они православные, в церковь ходят. Жизнь они ведут воздержанную, не пьянствуют и не гуляют, живут между собой по-видимому, очень согласно и дружно; от православных они поселились и держаться особняком, компании с ними не ведут и относятся к ним даже с некоторой пренебрежительностью... Бывшие на этих собраниях православные сказывали, что на них только читается Священное Писание и поются духовные стихи...» [Миссионерские..., 1900: 20–23].

Первоначальный факт причисления данной группы к хлыстам исходил из определения односельчанина-переселенца, сталкивающегося с хлыстами на родине. Справедливости ради заметим, что благочинническое приходское начальство не стало всецело доверять этим данным и попыталось провести собственное расследование фактов функционирования и деятельности этой секты. После изучения всех косвенных данных о существовании группы хлыстов в Усть-Склюихе на благочинническом съезде в июне 1899 г. решено было поручить членам причта села Красноярского «... следить за ними и постараться точно разузнать, к какой именно секте они принадлежат...». В частности, местный псаломщик Никита Зуйков особенно старался войти к ним в доверие и разузнать «... потайные стороны их жизни, но безрезультатно...». Тем не менее их «лжеправославие» причт смог определить при крестном ходе с чудотворной иконой св. Пантелеймона из Бийска. «При ношении сей иконы в дер. Усть-Склюихе в июне сего года все население деревни с особенным религиозным воодушевлением ходило с иконой, и каждый домохозяин всепременно старался, чтобы, если не в доме, то хотя около дома на улице был отслужен молебен пред этою иконой; хлысты же оставались совершенно равнодушны к иконе, продолжали заниматься своими делами или разъехались куда-нибудь. Когда же подошли с иконой и к их порядку, то некоторые, как и православные, выставили у домов своих столы для служения молебна, но кресту и к иконе прикладываться подходили не все, один только домохозяин, да и то с видимым неудовольствием прикладывался ко кресту и иконе; за служение молебнов не давали ничего, только один человек, очень зажиточный, подал псаломщику пять коп ...» [Миссионерские..., 1900: 20–23].

Таким образом, можно видеть попытку церковного причта детально диагностировать характер религиозной секты с проверкой поверхностных сведений сельчан, но все же основным фактором отнесения тех или иных жителей к тяготению в сектантство являлись попытки игнорирования официально проводимых церковных церемоний и традиций.

Многие исследователи переселенческого дела на Алтае в конце XIX — начале XX в. на одну из важных причин перехода новоселов в сектантство указывают относительную дешевизну и утилитарность сектантских обрядов по сравнению с православными, в совокупности с ограниченными материальными возможностями мигрантов и задачами скорейшего «оживания» в новую социальную среду [Разгон, Храмов, Пожарская, 2010: 151].

Также наиболее заметная община причисляемых к хлыстовству существовала в деревне Дрязговитой. Согласно миссионерским данным лидером общины в конце XIX в. являлся крестьянин деревни Солонешное Бийского уезда (современный райцентр Алтайского края) Козьма Афанасьев, который до причисления его к сектантам являлся инициативным православным прихожанином. Афанасьев в 1889 г. вместе с другими православными «хлопотал о постройке церкви в своей деревне и лично «ходил по домам и записывал желающих строить церкви» [Миссионерские..., 1898: 26–27]. Далее миссионерские источники пишут: «...затем, неизвестно почему, круто порвал с православными, стал на сторону раскольников поморского толка и начал всячески препятствовать построению церкви. За подстрекательства и смуты в этом деле он был выселен из Солонечной и переселился на арендный участок на заимку «Дрязговитую»; часть Солонеченских раскольников перешла за ним, а другие, заподозрив его в каком-то новшестве, прервали с ним общение. Живя на заимке, Афанасьев не переставал делать наезды к раскольникам Поморцам в с. Солонечное и д. Солоновку, видный центр Поморского раскола...» [Миссионерские..., 1898: 26–27]. С течением времени заимка стала прирастать новыми населенками, появился школьный учитель и руководитель хора Максим Трубин, а главой общины стал солдат Амвросий Ермолаев. Епархиальные и гражданские власти данную общину долгое время относили к старообрядцам поморского толка и особого пристального внимания не проявляли до тех пор, пока православный житель Иван Самсонов не обозначил в поведении последних «оттенков хлыстовства». По словам Самсонова, «... Афанасьев не давал покоя ему и его семейству, постоянно уговаривал в свою веру и обещая за то полное довольство и богатство, Самсонов согласился сходить в их моленную. Как только увидал я, — говорит Самсонов, как они там молятся и что делают, — больше не пошел, это просто скверно; я такой скверны сроду не видывал и только слышал в России, что так хлысты молятся...» [Миссионерские..., 1898: 26–27]. Далее на основе показаний Самсонова и других данных миссионеры описывают следующим образом функционирование общины: «...Во главе секты поставлен Афанасием неграмотный солдат Амвросий Ермолаев и жена его Варвара Васильева — 65 лет; первый считается христом, а жена его богородицей». Сам же Афанасьев для безопасности стал держать себя особняком от своих последователей, и исполняет роль «пророка» причем посещает только главные собрания, частные же обходятся без него. Собрания обыкновенно происходят под восхождение на восходе солн-

ца; ходят на них босые, в нижних белых одеждах, женщины с распущенными волосами. За собранием кто-нибудь читает, Амвросий Ермолаев кадит; остальные молятся; к концу моления Амвросий и его жена садятся на лавку; молящиеся подходят к ним и целуют у Амвросия руку, а у жены его обнаженные колени...» [Миссионерские..., 1898: 26–27]. Таким образом, на основе собирательных характеристик хлыстовства очевидцы и миссионеры делают вывод о причислении данной общины к означенной секте, с другой стороны, отсутствует информация о главном признаке хлыстовства — радениях, а некоторые обряды и культовые действия по сути своей пересекаются со старообрядческими («перекрещивание» и др.).

Скопцы

Скопцы (самоназвания — белые голуби или агнцы Божию) — сектантское течение «духовных христиан», практикующих кастрацию для подавления плотских страстей [Скопчество]. Согласно сведениям Министерства внутренних дел о состоянии раскола в Томской губернии, чью большую территорию занимал Алтайский округ, собранным в 1861 г. количество мистических сект было следующим: субботников 115, скопцов 79 [О расколе..., 1883: 529].

Принято считать, что скопцы в Сибирь впервые проникли в конце XIX в. Первая община засвидетельствована в Иркутске под предводительством Кондратия Селиванова. Собственно в Томской губернии скопцы появились с 1806 г. (община братьев Лебедевых в Томске). С 1820 г. появление скопцов в Западной Сибири отмечается регулярно. Примечательно, что сосланные скопцы всегда стремились причислиться к томскому городскому купечеству или мещанским обществам и обзаводились домами, хотя в большинстве случаев проживали не в самом городе, а в окрестных местах на заимках и пасеках. Именно в этот период зафиксировано первое появление скопцов собственно на Алтае (деревня Верх-Катунская) [Библиографическая..., 1901: 15–16]. Протоирей Д. Н. Беликов в своем историческом очерке более подробно описал функционирование означенной общины. В частности, по его сведениям, сельский старшина Бийского округа Смоленской волости деревни Верх-Катунской Аксенов донес местному волостному правлению, что в 1859 г. проживающий в означенной деревне скопец-поселенец Томского округа Спасской волости деревни Петуховой Федор Ожогин оскотил крестьянских дочерей девиц Домну Неверову и Афимью Жданову. По врачебному освидетельствованию, девицы оказались не оскотленными, а часто навещали Ожогина, «... вероятно, для душеспасительных бесед» [Беликов, 1901: 236].

Массовые крестьянские переселения в Сибирь из Европейской России способствовали проявлению второй более массовой волны мистического старорусского сектантства. В связи с этим у приходских священников и миссионеров многократно прибавилось обязанностей и действий по выявлению и обличению сектантства. На рубеже XIX–XX вв. в пригороде Барнаула обнаружена еще одна религиозная группа с признаками скопчества. В частности, в деревне Санниково Чесноковского прихода, благочиния № 18, Барнаульского уезда (современный Первомайский район Алтайского края) проживали две семьи: Терехины и Кремлевы. Основатель общины Кремлев являлся отставным солдатом из крестьян Рязанской губернии, который по переселению в Сибирь

проживал первоначально в Иркутской губернии, затем переехал в Барнаул, а в 1901 г. в деревню Санникову, где и нашел своих религиозных единомышленников в лице семьи Терехиных. Долгое время эти семьи властями и местными жителями принимались за молокан, «вели замкнутую жизнь и пользовались симпатиями однодеревенцев, как люди смиренные и трезвые» [Положение..., 1905: 4]. Принадлежность к скопцам данной группы была выявлена после совершения обряда оскотления одной из новых последовательниц. Миссионерская заметка в Томских епархиальных ведомостях описывает случившееся следующим образом: «...Арест скопцов вызван оскотлением Кремлевым одной девушки. На вопрос, каким образом девушка решилась на такую манипуляцию, оскотленная, очевидно, заранее подученная, отвечала «сама дошла», указав при этом на 12 стих 19-й главы Еван. Матфея. Сам Кремлев 56 лет от роду имеет уже давно «большую царскую печать», т. е. полное оскотление ...» [Положение..., 1905: 4].

В целом, минимизированное функционирование деятельности секты скопцов на Алтае в епархиальных изданиях (два случая принадлежности: вторая половина XIX в. — деревня Верх-Катунская и начало XX в. — деревня Санниково) связано с закрытостью Алтайского округа для ссыльных — основной социальной категории скопцов в Сибири.

«Спириты»

В Томских епархиальных ведомостях есть субъективные и предвзятые сведения о проведении спиритического сеанса одной из групп, условно называемой «спиритами», под руководством некоего Кулакова. В частности, учитель Усть-Чарышско-Пристаньской (современный райцентр Алтайского края) двухклассной церковно-приходской школы Иван Смородинов описывает личное посещение данной культовой практики в начале 1914 г. По его словам, главным объектом обращения являлась некая кровать в окружении культовых атрибутов, а целью медитации являлся диалог со Святым Духом, сопровождаемый православными каноническими песнопениями. [Спиритический..., 1905]. В целом процедура спиритического сеанса учителем описывается в крайне иронической форме и в полной мере не может свидетельствовать о действительном существовании тайной мистической группы внутри православного прихода.

Заключение

Таким образом, религиозные группы с признаками старорусского мистического сектанства (преимущественно хлысты и скопцы) в сельской местности Алтая в конце XIX — начала XX в. фрагментарно проявляли свою культовую деятельность. Причисление к такого рода общинам православным причтом и миссионерами зачастую осуществлялось по поверхностным признакам на основе отсутствия непосредственного контакта и скрытого образа жизни сектантов, без должного анализа внутренней обрядности и форм религиозной идеологии. Основная масса сектантских групп происходила из среды крестьянских переселенцев из европейской части России. Их повседневный, публичный образ жизни первоначально не отличался от форм поведения приверженцев официального православия. Обрядовая составляющая религиозных групп, причисляемых к хлыстам, тесно переплетается с старообрядческой, так как некоторые хлыстовские общины сформировались из означенных (деревня Дрязговитая), и мест-

ные духовные власти долгое время идентифицировали их с ними, однако в причтовой и миссионерской среде отсутствуют фиксированные факты о главном признаке хлыстовства — радениях. Выявление же скопнических сект на Алтае означенного периода осуществлялось преимущественно по фактам обнаружения физиологических признаков обрядности (оскопление) и разного рода судебным тяжбам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беликов Д. Н. Томский раскол: (исторический очерк с 1834 по 1880-е годы). Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1901. 246 с.
- Библиографическая заметка // Томские епархиальные ведомости. 1901. № 12. С. 11–18.
- Гурьев Н. А. Сибирские скопцы, их экономическое и правовое положение. Томск : Типография К. А. Орлова, 1900. 80 с.
- Канатьева Н. С. Проблемы идентификации в старом русском сектантстве (на примере Астраханской губернии XIX века) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 9 (132). С. 207–213.
- Миссионерские известия по Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 20. С. 19–23.
- Миссионерские известия по Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1898. № 2. С. 21–29.
- О расколе в Томской губернии // Томские епархиальные ведомости. 1883. № 18. С. 528–533.
- Положение глаголемого старообрядчества и сектантства в Томской епархии в 1904 году // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 21–22. С. 1–5.
- Разгон В. Н., Храмов А. А., Пожарская К. А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 276 с.
- Саломон А. П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения. СПб. : Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1900. 53 с.
- Скопчество // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3623987 (дата обращения: 10.02.2021).
- Спиритический сеанс // Томские епархиальные ведомости. 1915. № 9 С. 394–398.
- Суслова Л. Н., Зворыгина В. И., Яркова И. В. Проблемы классификации и типологии сект (по материалам Тобольской губернии второй половины XIX — начала XX вв.) // Научный диалог. 2017. № 3. С. 202–214.
- Томская епархия в 1902 году // Томские епархиальные ведомости. 1903. № 16. С. 17–32.
- Хлысты // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4671073 (дата обращения: 10.02.2021).

REFERENCES

- Belikov D. N. *Tomskii raskol: (istoricheskii ocherk s 1834 po 1880-ye gody)* [The Tomsk Schism: (Historical essay from 1834 to the 1880s)]. Tomsk: Steam printing house, 1901. 246 s. (in Russian).
- Bibliograficheskaja zametka [Bibliographic note]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1901. no. 12. S. 11–18 (in Russian).

Gur'ev N. A. *Sibirskie skoptsy, ikh ekonomicheskoe i pravovoe polozhenie* [Siberian skoptsy, their economic and legal status]. Tomsk: Printing house of K. A. Orlov, 1900. 80 s. (in Russian).

Kanat'eva N. S. Problemy identifikatsii v starom russkom sektantstve (na primere Astrakhanskoi gubernii XIX veka) [Identification problems in old Russian sectarianism (using the example of the Astrakhan province of the XIX century)]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]. 2018. no. 9 (132). S. 207–213 (in Russian).

Missionerskie izvestiia po Tomskoi eparkhii [Missionary News in the Diocese of Tomsk]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1900. no. 20. S. 19–23 (in Russian).

Missionerskie izvestiia po Tomskoi Eparkhii [Missionary News in the Diocese of Tomsk]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1898. no. 2. S. 21–29 (in Russian).

O raskole v Tomskoi gubernii [On the Schism in Tomsk Province]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1883. no. 18. S. 528–533 (in Russian).

Polozhenie glagolemago staroobriadchestva i sektanstva v Tomskoi eparkhii v 1904 godu [Situation of the glagolemago of old believers and sectarianism in the Tomsk Diocese in 1904]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1905. no. 21–22. S. 1–5 (in Russian).

Razgon V. N., Khramkov A. A., Pozharskaia K. A. *Stolypinskaia agrarnaia reforma i Altai* [Stolypin agrarian reform and Altai]. Barnaul: Publ. Alt. un-ta, 2010. 276 s. (in Russian).

Salomon A. P. *Ssylka v Sibir': ocherk ee istorii i sovremennogo polozheniia* [Exile in Siberia: an essay of its history and current situation]. St. Petersburg: St. Petersburg prison printing house, 1900. 53 s. (in Russian).

Skopchestvo. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [The Great Russian Encyclopedia]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3623987 (accessed February 10, 2021) (in Russian).

Spiriticheskii seans [Spiritual séance]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1915. no. 9. S. 394–398 (in Russian).

Suslova L. N., Zvorygina V. I., Iarkova I. V. Problemy klassifikatsii i tipologii sekt (po materialam Tobol'skoi gubernii vtoroi poloviny XIX — nachala XX vv.) [Problems of Classification and Typology of Sects (based on materials from Tobolsk Province in the second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2017. no. 3. S. 202–214 (in Russian).

Tomaskaia eparkhiia v 1902 godu [Tomsk Diocese in 1902]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti* [Tomsk diocesan sheets]. 1903. no. 16. S. 17–32 (in Russian).

Khlysty. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [The Great Russian Encyclopedia]. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4671073 (accessed February 10, 2021) (in Russian).

Статья поступила в редакцию 13.05.2021

Принята к публикации 24.08.2021

Дата публикации 30.11.2021